

Юрттас против Турции

[Yurttas – Turkey] (№ 25143/94, № 27098/95)

Постановление от 27 мая 2004 г. (вступившее в силу) [вынесено III Секцией]

Выдержка из текста Постановления (по поводу Статьи 3 Конвенции):
«Европейский Суд отмечает также, что полная сенсорная изоляция заключенного, сопряженная с полной изоляцией от людей и лишением права общаться с ними может оказать разрушительное воздействие на личность и образует одну из форм бесчеловечного обращения, которое не может быть оправдано требованиями обеспечения безопасности или какими-либо иными причинами. С другой стороны запрет на контакты заключенного с другими заключенными, налагаемый по соображениям обеспечения безопасности, в порядке дисциплинарного взыскания или ввиду необходимости соблюдения условий охраны сам по себе не означает бесчеловечного обращения или наказания (среди прочих авторитетных источников по данному вопросу см. Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии» [*Messina v. Italy*]¹, № 25498/94, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-V).

При этом Европейский Суд не исключает также и возможности того, что чрезмерно длительное содержание заключенного под стражей в условиях полной изоляции и в особо тяжелых для него обстоятельствах составляет обращение с человеком, противоречащее требованиям Статьи 3 Конвенции.

В рассматриваемом деле Европейский Суд отмечает, что в период своего содержания под стражей в полиции заявитель не находился в условиях полной сенсорной изоляции, сопряженной с полной изоляцией от людей и лишением права общаться с ними. По общему признанию, ему действительно воспретили всякое общение с внешним миром, но у него были контакты с сотрудниками, работавшими в данном месте заключения, а также во многих случаях – и с другими заключенными. Кроме того, в отсутствие допросов заявителя его содержание под стражей обернулось одиннадцатью днями ожидания процессуальных действий властей, прежде чем он был доставлен в суд. Этот период ожидания не должен был удивить заявителя, поскольку в изучаемый по делу период времени такой срок содержания под стражей отвечал требованиям законодательства страны. Этот срок не может также считаться чрезмерно длинным, чтобы сказаться на личности заявителя или причинить ему серьезные психологические страдания.

Европейский Суд посему счел, что содержание заявителя под стражей в полиции само по себе не достигло того минимального уровня суровости, который необходим для того, чтобы условия содержания рассматривались бы как составляющие бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с человеком в значении Статьи 3 Конвенции. Следовательно, никакого нарушения этой нормы Конвенции не было».

¹ Постановление по данному делу было вынесено Европейским Судом 28 сентября 2000 г. (прим. перев.).